

Главная / ПРОИЗВЕДЕНИЯ / ПОЭЗИЯ / Ульяна Шереметьева | Кода для марта

Ульяна Шереметьева | Кода для марта

О 25.02.2020 | ПОЭЗИЯ

Ульяна Шереметьева

Об авторе

Художник, окончила МХПТУ ныне Московская государственная художественно-промышленная академия имени Строганова. Живёт и работает в Германии, Потсдам. Автор трёх поэтических сборников, участница многочисленных выставок, арт-проектов и фестивалей, проходивших в России, в странах Европы и Азии. Победитель и призер многих международных конкурсов. Картины находятся в собраниях музеев России, в Ратуше Потсдама и в частных коллекциях Германии и стран Европы.

Photo copyright: pixabay.com

КОДА ДЛЯ МАРТА

***

По привычке здесь тусклые зимы,
без польсти заснежить двory...
Мы сегодня с тобой – пилигримы,
до какой – не известно – поры...
Мимо зданий и редких прохожих,
бороздим эту ночь наугад...
Мы сегодня с тобой так похожи,
до каких – не объявлено – дат.
Наших мыслей – по общим сосудам –
неустанно пульсирует ток.
Мы с тобой выше всех пересудов,
и уносит нас странный поток.
Из привычного выраввшись круга,
собираем мозаику звёзд.
Мы сегодня с тобой друг для друга –
два костра на скрещении вёрст...

БАЛТИКА В ФЕВРАЛЕ

Горизонт продуваем и густ —
только ветер мечется шальной,
подминая бесчувственный куст,
приземляясь на снег тальный.
Только тучи тяжёлый состав
заслоняет для мыслей небо,
только чайки, крыла распластав,
на лету ловят крохи хлеба,
и шумит бесполойной прибой,
оттого ль, что ничто не греет...
ледяной набегая волной
на привыкший к штормам берег.

ЗИМНИЙ УРАГАН

морзякам лосеящется

А каково сейчас тем, кто в море,
где волны лавина, где силы в споре?
Корабль кренит, и компас врёт
и скоро куртки nord-вест сорвёт!
Задраить люки, отсек, судубу...
мньюеня давят, летят в трубу,
и рвутся струны на ход вперёд,
и правит хаос, его черёд...
и темень катит стеной — ни зги,
и тучи свинцовых обвал — в мозги,
и, злобой всплываешь, круговерть
тасует ловко и жизнь, и смерть.
Вот смерча чёрная кружит прядь,
а вместо суши — лишь судна глдь,
и сносит ветром — опасен пас,
и трос басистей, чем контрабас.
Разули стихии — и реёв, и крак,
но правды жизни здесь погран страх,
и волн обшей сивен кавак,
оплепись в нём крепко мольба и мат.
И хлещет ливень, и катит вал,
но всяк про риск этой встречи знал...
и снова море волной о борт,
да как далеко отсюда порт!
И сердце шлёт позывной — держись,
рукой, зубами ль, за миг, за жизнь,
за берег дальний, за оберег —
и шквал зашкалив, пустился в бег!
Шального буйства запап опал,
и час затишья над морем встал,
где брызг и лота смешалась соль,
лишь эхом ноет меж рёбер боль...
Матрос с цитаркой, прищуриль глаз,
— спасибо, Боже, что снова спас!
И верно, с палубы не впервой
скакилась пагуба — с глаз делой...

***

Дом уснул... Убираю ставни
дел наступающих и мыслей прочь.
Пусть с души не свалились камни,
не скажу тишине — отсрочь
свой разлив с полководьем звуков,
заливающим берега...
и не знает пока наука,
как от звуков плывут снега,
как в ночи зацветают травы,
хоть по Цельсию — минус семь,
как в тишинах ночной октавы
из тишины прорастает лёсь.

***

Коробок простой пятиэтажки,
проза жизни в перебранке стен...
Может, дом — возможность для поблажки,
спрятанной музыкой в картон...
Может, дом — вот этот стол и рядом
полая кни: чьи тайны не видны,
и мои безумные наряды,
и прощения с привкусом вина...
Может, дом — пространство у мольберта,
где незримый спущен с неба мост,
лист из пожелтевшего конверта,
прошлого приближивший холст,
близких фотографии на стенах,
чьи улыбки дарят мне тепло,
и волна из детства с чёлкой пены,
что порой нахлынет сквозь стекло...

***

Путь к марту близится к концу,
хотя и холодно, и сыро...
Билеты отданы гонцу
небесным сведущим касиром.
За всё оплачено, мой друг,
слезами ль, радостью, надеждой...
мы новый начинаем круг
в спираль жизни. Под одеждой —
на год прибавившая плоть
(не обязательно, что в весе),
и жизни ход не побороть,
дозволь ей, чтоб не куролесить,
играть с тобою в поддавки,
гнездиться в мыслях и тетради...
А ты случайнейшей ювки
приветствуй сам, полёта ради...
но всё, что тняет в темень, вниз,
ведя назойливые коды,
попробуй сбросить за карниз
написанной для марта коды.*

*Кода — музыкальный термин, означающий дополнительную часть произведения, стоящую всегда в конце.

***

Кто -то свьяше шептал — дыши,
вяь предстанет иной, чудесней...
в лобовое стекло души
ветер бьётся, а может лесня...
Может птица, взяв ноту Ре,
задаёт звукояд капели,
луки множатся во дворе
и быстрее летят недели.
И хорабники из газет
уплывают в иные дали...
я с весною на тет-а-тет —
вне претензий и вне печали.
Впереди ещё плащ и зонт,
и твой локоть, и взгляд с прищуром,
и открывшийся горизонт
за истрепанным жизни сором...

***

Откуда в зале взялся ветра гул,
и потолок вдруг оказался небом?
Ты джиржёрской палочкой взмахнул,
а я подумала — волшебной,
Из забвения, из хаоса, из тьмы
рождались отпылавшие кометы,
рождались дни, что прожили не мы
и страсти, польхающие где-то.

Девятый вал на счастье миновал,
и тишина с уступов оползала...
а общий пульс, хотя и подустал,
не выпускал ещё из чашки зала.
Ты заклинал движеньем каждый звук,
и, внемлющие делались немыми,
а я следдила за полётом рук,
в чьём колдовстве витали мы иными...

***

Глядя-ка, не дождь, а дождище —
на вырост, на вынос, на кон...
как если б небесное нище
он вышиб и вылился — вои!

Огромный, по — мартовски сильный,
безудержный, хлётский, хмельной,
живой, обалденный, обильный,
срывающий мглу надо мной,
вернее — над нами над всеми,
чтоб хлам декораций сменить,
чтоб день этот лютый весенний
влетался б в живую нить.

Послушай, как хлещают луки —
взахлёб, аки минн-аоры!
И ты, на мой взгляд, не простужен,
а ранен весной — и не зря.

***

До небес сейчас — рукой подать,
и стоишь, хмелея, слово в нище,
принимая дождь как благодать,
даже больше — как прощение свыше,
забывая свой земной удел,
выпадая из контекста боли,
проставляя ветрено пробел
на страничках в записной книжке,
потому что в силе — новый день,
свежих сил исполненный и чужд,
и не держит прошлого ремень,
от него — лишь отзвук пересудов.

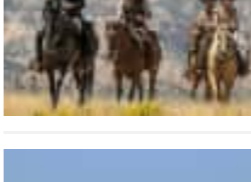
MAME

Наш путь сюда был так непрост —
не траекторией на карте...
Давай сейчас поднимем тост
за день восьмой в дальнем марте,
когда покинувши вагон —
закатом и восходом между —
на припорошенный перрон,
мы вышли, взяв с собой надежду
и веру в то, что, может, вдруг
или с годами, постепенно,
мы будем счастливы, мой друг,
и это будет непременно.

Ульяна Шереметьева

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- Катя АЙЗЕНШТАДТ | Тень на поверхности Земли
О 09.03.2024
- София ШЕГЕЛЬ | «Трусик»
О 09.03.2024
- Елена ТАМАРКИНА | Покуда в этом мире мы...
О 08.03.2024
- Гор РИТУНИ | Деночка на дороге
О 08.03.2024
- Людмила БОБОРЫКИНА | Рассказы-воспоминания
О 08.03.2024
- Петр ДРАЙШЦИЦ | Те и эти
О 10.02.2024
- Мария БУШУЕВА | «Невыносимо полная любовь...»
О 10.02.2024
- Ашот ГАЗАЗЯН | Вестерн
О 10.02.2024
- Iya БИССЕРГИК | Карьера Руфина
О 08.02.2024
- Двад ГАЙ | «Техохранитель»
О 27.01.2024